

Житие Андрея Юродивого в редакции Димитрия Ростовского

Кузьмина Мария Константиновна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Целью данного исследования является текстологический анализ жития Андрея Юродивого в редакции Димитрия Ростовского (ЖАЮ ДР) [Книга житий святых]. Вошедшее в первый том знаменитой книги житий святых, ЖАЮ было написано на Украине (в Киево-Печерской лавре и в Батуринском Николаевском монастыре) в период с весны 1684 г. по зиму 1688–1687 гг. при явном дефиците источников. Проведенный анализ позволяет утверждать, что основным источником жития была проложная редакция ЖАЮ (ЖАЮ Пр) [Пролог], дополненная впоследствии фактическим материалом пространной редакции ЖАЮ, ставшей известной Св. Димитрию через Великие Минеи Четьи (ЖАЮ ВМЧ) [Молдован].

Для удобства анализа текст памятника – в соответствии с основным источником фрагмента и общим смысловым единством описываемого – разбивается мной на несколько эпизодов. Пронумеровав поочередно проложные сказания (расположенные в старопечатном Прологе под разными числами октября) и обозначив авторский текст Димитрия Ростовского (ДР), получаем:

эпизод №	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
источник	Пр1	Пр2	Пр2, Пр3	ВМЧ	Пр4	Пр8	Пр9	Пр10	ВМЧ	ВМЧ	ВМЧ	ДР

Существуют эпизоды, написанные Святителем по Прологу при минимальном изменении его текста. Для них слой повторного редактирования порой не выявляется (первый эпизод). Но подобные случаи скорее редкость. Обыкновенно правка и дополнение к проложному тексту по ВМЧ бывает налицо. Приведем примеры.

В описание начала подвига св. Андрея Димитрий Ростовский добавляет некоторые подробности, отсутствующие в проложной редакции: хозяин Андрея, узнав о повреждении его ума, приходит к нему и приказывает оковать его *железными веригами*.

Материал Пролога, соответствующий третьему эпизоду ЖАЮ ДР, описывая чудесное явление Андрею святой Анастасии, допускает некоторую логическую неопределенность. Святая является и, благословив подвиг Андрея, заходит в церковь, что воспринимается Андреем как чудо. Святитель извлекает из ВМЧ информацию, поясняющую случившееся: Анастасия вошла в церковь и более оттуда не выходила: *отнюдуже не виде их изшедших, донележе начаше на заутреню клепати*. Анастасия чудесным образом покинула церковь, и свершившееся чудо воспринимается Андреем как благой знак.

Но существуют и такие эпизоды, которые были написаны единственно по Прологу, без повторной сверки с ВМЧ. Это доказывается при обращении к тексту 6 эпизода (описание глумления бесов над телом нераскаянного грешника). Св. Димитрий пользуется текстом Пролога, но проложный текст, повествующий о событиях данного фрагмента, дефектен. В исходном тексте описывается целая свита ликующих бесов, которая следует за телом умершего, несомого на погребение. Бесы хотят сжечь тело, что и происходит после погребения (*еже сожещи еже и по погребенью сотворися*). Вместо этого проложный текст констатирует факт: *еже сожещи е [тело] и погребение сотворися*. В результате последующая фраза (*паки же минушу мертвецу*, т. е. когда похоронная процессия минула Андрея, со стороны наблюдающего происходящее) становится непереводима. Если бы Святитель обратился к тексту ВМЧ, недоразумение было бы разрешено.

Перерабатывая текст источников, Св. Димитрий изменяет некоторые их аспекты.

Характерная особенность его манеры редактирования – стремление перевести косвенную речь в прямую: персонажи жития вслух говорят то, что думают, и

используют междометия для выражения своих чувств. Например, бес, поверженный святым Андреем, падая, не просто вопиял, но *вопяше...: горе горе*.

Другой инструмент, к которому прибегает Святитель для создания нужного ему эффекта, – игра точками зрения, мена ролей персонажей. Роль деятеля, а также реципиента всего происходящего в ряде случаев переносится Дмитрием на Андрея. В результате юродивый становится более активным, а читательская и его точка зрения невольно сближаются.

Иногда Святитель заменяет эвфемизмами выражения, которые кажутся ему чересчур откровенными. Уличая некоего блудника в его грехах, Андрей Дмитрия отказывается упоминать о том, что тот оскверняет чужих жен, а с мужчинами творит содомский грех, он кратко восклицает: *еще ли грехи хоцещи творити, и оскверняти лица различныя?*

Порой Св. Дмитрий добавляет некоторые детали описываемого от себя. Поверженный бес летит у него не просто, а *яко же древу некоему велику*.

Описывая повседневную жизнь Андрея, Дмитрий несколько раз упоминает о всемирной отверженности святого всякой тварью. Добрые и злые псы пространной редакции объединяются им в одну категорию под знаком минус: эти псы прогоняют от себя Андрея, когда он хочет согреться. Эпизоды, в которых принимает участие друг Андрея Епифаний, устранены Дмитрием из его редакции. Более того, автор жития Никифор и Епифаний, друг святого, объединены Святителем в единое лицо, что не встречается ни в одной из известных редакций ЖАЮ. Описание лютой зимы, предшествующей восхождению Андрея до третьего неба, дается Святителем дважды (что особенно показательно при его общем стремлении к краткости). Описание же самого восхождения переносится в финальную, сильную, позицию жития и преподнесено как достойная награда за перенесенные страдания. Особенно важно, что этот эпизод не является абсолютным финалом жития. Андрей, очнувшись от видения, вынужден продолжить полную непосильных лишений жизнь, чтобы *паки и паки поработать Господеву*. В этом и явлена главная мысль жития: *претерпевый до конца, той спасен будет*.

Литература

Книга житий святых, сентябрь – ноябрь. Киев, 1689.

Молдован А.М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000.

Пролог. М., 1675.